

ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПЕДАГОГИКИ

Научная статья
УДК 378.6:343.83

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО: СОВРЕМЕННОЕ ВИДЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Григорий Борисович Корнетов¹, Алексей Алексеевич Романов²

¹ Корпоративный университет развития образования, г. Москва, Россия, kgb58@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-5974-3464>

² Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, romanov.rzn.62@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0066-6860>

Аннотация. Целью статьи стало рассмотрение с методологических позиций содержания понятия «педагогическая реальность», которым обозначается предметная область педагогики в ее прошлом, настоящем и будущем измерении, то есть на протяжении всей истории существования человеческого общества. В пространстве педагогической реальности множество различных современных педагогов по-разному конструируют историю педагогического прошлого и формируют образ педагогического будущего. Прошлая педагогическая реальность в явном или неявном виде живет в современной педагогической реальности, влияет на педагогические события и процессы сегодняшнего дня. Этим определяются актуальность познания развивающейся педагогической реальности, историко-педагогического процесса, в котором прошлое предстает в единстве с настоящим. Задача воссоздания прошлого актуальна по самой своей сути, так как без знания и понимания прошлого невозможно его вовлечение в процесс познания настоящего. При этом актуальными оказываются как обобщающие теоретические схемы и модели развития историко-педагогического процесса, представленные, например, в моделях его цивилизационных интерпретаций, так и результаты изучения конкретного, частного, эмпирического материала. В первой четверти XXI века – в новых условиях – естественным образом обновляется существующая в России педагогическая реальность. Все это формирует новый запрос к образу педагогического прошлого, которое вновь продолжает пересматриваться. Поднимаемые в статье теоретические и методологические проблемы должны стать предметом обсуждения не только на научных конференциях и форумах, но и в процессе подготовки будущих специалистов в вузах разного профиля. Такая постановка вопроса приобретает особое значение в новых условиях развития нашей страны, определения ее роли и места в современном мироустройстве, когда Россия по праву провозглашается страной-цивилизацией. Современная эпоха актуализировала стремление прояснить не только мето-

© Корнетов Г. Б., Романов А. А., 2025

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

логические, но и ценностные, нравственные подходы к построению современной педагогики, раскрыть принципиальные основы, механизмы и детали изучения педагогического прошлого. Приведены примеры использования в работе образовательных организаций творческого наследия великих ученых К. Э. Циолковского и И. П. Павлова, связанных с Рязанью.

Ключевые слова: педагогическая реальность, единство истории педагогики и современной педагогики, взаимосвязь и взаимовлияние педагогического прошлого и педагогического настоящего

Для цитирования

Корнетов Г. Б., Романов А. А. Взаимодействие педагогического прошлого и настоящего: современное видение проблемы // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 4(9). С. 14–30.

PHILOSOPHY AND METHODOLOGY OF PEDAGOGY

Original article

INTERACTION OF THE PEDAGOGICAL PAST AND THE PRESENT: A MODERN VIEW OF THE PROBLEM

Grigory Borisovich Kornetov¹, Alexey Alekseevich Romanov²

¹ Corporate University of Educational Development, Moscow, Russia, kgb58@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5974-3464>

² Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, romanov.rzn.62@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0066-6860>

Abstract. The purpose of the article is to examine from a methodological perspective the content of the concept of "pedagogical reality", which designates the subject area of pedagogy in its past, present and future dimensions, that is, throughout the history of human society. In the space of pedagogical reality, many different modern pedagogues construct the history of the pedagogical past in different ways, as well as form the image of the pedagogical future in different ways. The past pedagogical reality, explicitly or implicitly, lives in the modern pedagogical reality, influences the pedagogical events and processes of today. This determines the relevance of cognition of the developing pedagogical reality, the historical and pedagogical process in which the past appears in unity with the present. The task of recreating the past is relevant by its very nature, since without knowledge and understanding of the past, it is impossible to involve it in the process of cognition of the present. At the same time, both generalizing, theoretical schemes and models of the development of the historical and pedagogical process, presented, for example, in models of its civilizational interpretations, as well as the results of studying specific, particular, empirical material, turn out to be relevant. In the first quarter of the 21st century the existing pedagogical reality in Russia is naturally being updated in the new conditions. All this creates a new demand for the image of the pedagogical past, which continues to be reviewed again. The theoretical and methodological issues

raised in the article should be discussed not only at scientific conferences and forums, but also in the process of training future specialists in universities of various profiles. Such a statement of the issue is of particular importance in the context of the new situation of our country's development, determining its role and place in the modern world order, when Russia is rightfully proclaimed a country and a civilization. The modern era has actualized the desire to clarify not only methodological, but also value-based, moral approaches to the construction of modern pedagogy to reveal the fundamental foundations, mechanisms and details of the study of the pedagogical past. Examples of the use of the creative heritage of the great scientists K. E. Tsiolkovsky and I. P. Pavlov associated with Ryazan in the work of educational organizations are given.

Keywords: pedagogical reality, the unity of the history of pedagogy and modern pedagogy, the interrelation and mutual influence of the pedagogical past and the pedagogical present

For citation

Kornetov, G. B. & Romanov, A. A. 2025, 'Interaction of the pedagogical past and the present: a modern view of the problem', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 4(09), pp. 14–30.

Актуальная для первой четверти XXI века проблема взаимосвязи педагогического прошлого, настоящего и будущего получила новые аспекты рассмотрения на XXI Международной научной конференции «Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия: познавательный потенциал и особенности исследования педагогической реальности сквозь призму взаимосвязи и взаимовлияния педагогического прошлого и педагогического настоящего», которая проходила в г. Москве в Корпоративном университете развития образования 13 ноября 2025 г.

Цель конференции предполагала на основе организации сотрудничества историков, теоретиков и практиков образования в процессе подготовки научных статей и в ходе пленарного обсуждения, во-первых, уточнить, каким образом педагогическое настоящее влияет на объект и предмет, цели и методы исследования педагогического прошлого, его образы и оценки в современном мире. Во-вторых, уточнить, каким образом педагогическое настоящее определяется педагогическим прошлым, из которого оно вырастает, которое оно в себе несет, обращение к которому содействует объяснению, пониманию и решению проблем теории и практики современного образования.

В 2025 г. в ходе подготовки конференции членами оргкомитета была написана серия статей: «Взаимосвязь и взаимовлияние педагогического прошлого и настоящего в контексте переписывания прошлого и культуры отмены» [1], «Карл Шмидт о задачах, значении и пользе истории педагогики» [2], «Историзация современного педагогического сознания и феномен историко-педагогического опыта» [3], «Знание о прошлом как историко-педагогический опыт» [4], «Актуализация опыта первобытного воспитания в пространстве современной педагогической реальности» [5], «Реальность – социальная реальность – педагогическая реальность: некоторые итоги осмысления педагогической реальности» [6], «Уроки первобытного воспитания для современной педагогики» [7], «Актуальность педагогического прошлого в контексте проблем теории и практики современного образования» [8], «Интерпретация Б. М. Бим-Бадом эвристического значения истории педагогики для познания и преоб-

разования современной педагогической реальности» [9], «Педагогическая реальность в контексте концепции исторического и практического прошлого» [10].

На основе тезисов участников конференции подготовлена книга «Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия: познавательный потенциал и особенности исследования педагогической реальности сквозь призму взаимосвязи и взаимовлияния педагогического прошлого и педагогического настоящего» [11]. Сборник подготовлен в серии «Историко-педагогическое знание», которая издается с 2005 года, и является 163 выпуском.

Авторами книги являются 42 человека из ряда городов: Москвы, Мытищ и Пушкино, Архангельска, Калуги, Владимира, Рязани, Ростова-на-Дону, Таганрога, Ставрополя, Благовещенска, Хабаровска. Тексты для публикации представили также исследователи из Китая, Италии, Франции. В числе авторов – доктора педагогических наук С. В. Бобрышев, Л. В. Быкасова, Г. Б. Корнетов, М. А. Лукацкий, М. И. Макаров, Л. В. Моисеенко, М. П. Нечаев, М. А. Полякова, Е. Ю. Рогачева, Н. Б. Ромаева, А. А. Романов, Н. П. Юдина, Е. А. Ямбург.

Педагогическая реальность может быть определена как область социальной реальности, которая составляет предметную область педагогики в ее прошлом, настоящем и будущем измерении, то есть на протяжении всей истории существования человеческого общества, как историко-педагогический процесс, вплетенный в процесс развития всех сфер человеческого общества. Эту предметную область педагогики следует рассматривать в рамках объекта педагогики, неотъемлемого от содержания педагогической реальности. Такой взгляд позволяет говорить о существовании прошлой (прошедшей) педагогической реальности, настоящей (современной) педагогической реальности и будущей (еще не осуществившейся, существующей только в перспективе) педагогической реальности. Современная педагогическая реальность – это не только как непрерывно перетекающий в прошлое момент ее актуального бытия, но и некая длительность, как то, что называют современностью, понимание, трактовка и продолжительность которой могут меняться в зависимости от положенных в ее основу критериев. Педагогическая реальность как часть социальной реальности, созданной и постоянно развиваемой человечеством культуры неразрывно связана с тем экономическим, социальным, политическим, духовным контекстами, в которых она существует, которые на нее влияют и на которые влияет она. Педагогическая реальность несет в себе механизмы, способствующие трансляции, воспроизводству, преобразованию, творческому развитию, обновлению всей социальной реальности [12].

В пространстве педагогической реальности множество различных современных педагогов, вырастая из множества различных, часто противоречащих друг другу «точек» педагогического прошлого, по-разному конструируют историю этого педагогического прошлого, а также по-разному формируют образ педагогического будущего. Педагогическая реальность, концептуализированная в формате историко-педагогического процесса (а этот процесс включает в себя и прошлое, и настоящее состояние педагогической реальности), в конкретный момент своего существования оказывается неразрывно связанной со своим прошлым.

Прошлая педагогическая реальность в явном или неявном виде живет в современной педагогической реальности, влияет на педагогические события и процессы сегодняшнего дня. В этом контексте следует признать, что, во-первых, постижение современной педагогической реальности невозможно без обращения к ее прошлому, к ее истории.

Во-вторых, восприятие педагогического прошлого оказывается в прямой зависимости от того современного нам педагогического (и социокультурного) бытия, из которого исследователи к этому прошлому обращаются. В-третьих, на нашу современную педагогическую позицию, в том числе в ее отношении к прошлому, огромное влияние оказывает то, как мы себе представляем наше педагогическое будущее, к какому образованию мы стремимся, какое педагогическое обеспечение планируем этому образованию дать.

При этом современная педагогическая реальность может быть определена как современная педагогическая эпоха – эпоха, объединенная единым смысловым педагогическим полем, как правило, определяемым единым смысловым полем бытия экономической, социальной, политической и духовной сфер жизни общества, детерминирующих и всемирную, и региональную эволюцию историко-педагогического процесса. При этом каждая педагогическая эпоха, являющаяся современностью для живущих в ее рамках субъектов педагогической деятельности и педагогических отношений, может включать в себя более частные эпохи. Возникшая педагогическая реальность существенно ограниченная в своем временном протяжении, и есть та педагогическая современность, которая оказывается педагогическим настоящим. Таким образом, педагогическое настоящее следует рассматривать как «момент» педагогической современности. Педагогическое настоящее – это та педагогическая реальность, которая существует здесь и сейчас, возникает на наших глазах, переживается людьми, участвующими в ней, и достаточно быстро перерастает в новую педагогическую реальность, отличающуюся для тех, кто в ней участвует, и для тех, кто за ней наблюдает, от предшествующей (ушедшей) педагогической реальности. Такое педагогическое настоящее может рассматриваться как этап, составная часть более длительной современной педагогической реальности, которая обладает неким смысловым единством педагогической культуры. В этом случае современная педагогическая реальность – это определенная педагогическая эпоха. Ее длительность будет зависеть от тех качественных характеристик, на которых будет базироваться ее определенность, а педагогическое настоящее есть предельно приближенная к нашему актуальному бытию составная часть современной педагогической эпохи [13].

Стремясь раскрыть потенциал и особенности исследования педагогической реальности сквозь призму взаимосвязи и взаимовлияния педагогического прошлого и педагогического настоящего, мыслители образования (его историки и теоретики) сталкиваются с двумя принципиальными вопросами. Во-первых, каким образом педагогическое настоящее влияет на объект и предмет, цели и методы исследования педагогического прошлого, на его образы и оценки в современном мире, на саму позицию исследователя, формирует видение и понимание того, что было в прошлом, зачем и почему мы к нему обращаемся. Во-вторых, каким образом педагогическое настоящее определяет педагогическим прошлым, из которого оно вырастает, которое оно в себе несет, обращение к которому содействует объяснению, пониманию и решению проблем теории и практики современного образования, которое посредством уходящих вглубь столетий традиций и архетипов формирует существующий сегодня педагогический менталитет, определяет позицию и установки исследователей истории педагогики.

Познать развивающуюся педагогическую реальность, историко-педагогический процесс, в котором прошлое предстает в единстве с настоящим, ибо, во-первых, настоящее есть часть этого процесса, во-вторых, без настоящего, без того, к чему пришло прошлое в своем развитии, это прошлое не понять. Это значит в широком эконо-

мическом, социальном, политическом, духовном контексте в пространстве общества и культуры, в единстве материальных и идеальных форм, деятельностных, ментальных и институциональных структур, событийных и процессуальных моментов:

1) сравнить существующую сегодня привычную нам педагогическую реальность, в которой мы живем (нашу педагогическую современность), с педагогической реальностью других культурных пространств и исторических эпох;

2) постичь то всеобщее, особенное и единичное, что им присуще, выявив причины и следствия этих сходств и различий, отделить необходимое от случайного, что способствует познанию закономерностей функционирования и развития сферы образования общества;

3) проследить, как, когда, почему эти разные педагогические реальности возникали, какие этапы и трансформации, в силу каких причин и с какими последствиями в своем развитии проходили, как и почему друг с другом взаимодействовали и влияли друг на друга;

4) выявить все возможное многообразие педагогических практик, представлений, идей, институций, структур и пр. в их исторической динамике, в вертикальном и горизонтальном взаимодействии;

5) постичь, объяснить, понять традиции и тенденции развития педагогической реальности как в ее обобщенных формах, так и в ее конкретных проявлениях;

6) установить причины и следствия, значение и уроки педагогических успехов и неудач в историко-педагогическом процессе;

7) выявить нереализованные возможности и альтернативные варианты развития в истории педагогики, осмыслить и оценить их как с точки зрения тех эпох и ситуаций, в которых они потенциально возникали, так и с точки зрения той современности, в которой пребывает исследователь, к ним обращающийся.

Решая указанные задачи, необходимо сосредоточить особое внимание на следующем:

а) как и с какими последствиями установленное и осмысленное педагогическое прошлое существует в педагогическом настоящем;

б) как знания о педагогическом прошлом помогают объяснить и понять современную педагогическую реальность и содействуют определению тенденций ее развития в будущем;

в) чем знания об этом прошлом могут быть полезны сегодня, как и для решения каких проблем теории и практики современного образования их можно использовать, какие уроки можно извлечь из исторического опыта практической и мыслительной педагогической деятельности;

г) каким образом экономическая, социальная, политическая и духовная ситуация современного общества влияет на то, как мы относимся к педагогическому прошлому, на что в нем обращаем внимание, как оцениваем то, что в нем происходило, и тех, кто это педагогическое прошлое в те времена продуцировал;

д) каким образом уровень теории и практики образования, присущий современной педагогической реальности с ее достижениями и трудностями, влияет на то, какие вопросы мы задаем педагогическому прошлому, какие педагогические проблемы с помощью его изучения мы хотим глубже понять и эффективнее решить, какой содержащийся с нем педагогический опыт мы стремимся выявить и переосмыслить применительно к сегодняшнему дню;

е) каким образом ценности, установки, взгляды, убеждения, знания, жизненное пространство и взаимоотношения с обществом, государством, другими людьми, жизненный

опыт, условия существования, жизненные планы конкретного исследователя влияют на его отношение к педагогическому прошлому и педагогическому настоящему, на то, какие педагогические проблемы он стремится разработать, на какие вопросы найти ответы.

Исторический способ существования педагогики предполагает, что педагогическое прошлое 1) присутствует в педагогическом настоящем; 2) служит условием его идентификации, понимания, оценки и легитимизации; 3) в чем-то определяет его; 4) помогает эффективнее решать актуальные сегодня, здесь и сейчас проблемы теории и практики образования; 5) способствует определению дальнейших перспектив исторического развития педагогики.

Наиболее четко и последовательно исторический способ существования педагогики реализуется в исторической педагогике. Историческая педагогика – это не синоним истории педагогики. Это педагогика, которая вносит в рассмотрение как педагогических понятий, подходов, концепций, теорий, так и событий, структур, институций, процессов историческое измерение. При этом обращение к этому историческому измерению оказывается изначально подчиненным задаче адекватного восприятия, объяснения и понимания того, что называют современной педагогикой (если мы говорим о педагогике как отрасли знания), а также педагогической современностью (если мы говорим о педагогической реальности в жизни человека, группы людей, общества). По существу, историческая педагогика рассматривает теорию и практику современного образования в историческом контексте, причем делает это последовательно и систематически, а не от случая к случаю. Исторический контекст оказывается необходимым условием получения значимого, обоснованного, адекватного исследовательского результата. Именно обращение к истории во многом позволяет избежать односторонних подходов к постановке и решению проблем теории и практики образования, ибо именно в истории вычленились и осмысливались различные аспекты педагогических проблем, предлагались, обосновывались и опробовались различные пути, способы и средства их решения в самых различных ситуациях с использованием разнообразных ресурсов.

Историческая педагогика не просто обращает исследователя к изучению педагогического прошлого как некой неотъемлемой составляющей педагогической культуры человечества, которая воплощает в себе многотысячелетний опыт осуществления и осмысления воспитания и обучения людей. Историческая педагогика ориентирует исследователя на понимание педагогических событий, процессов и структур как исторически изменчивых феноменов, возникающих и развивающихся в определенных условиях, на поиск происхождения современных педагогических феноменов (педагогических учреждений, практик, технологий, идей, учений, систем и т. д.), на их объяснение с помощью выстраивания исторических последовательностей и поиска корней, на их понимание сквозь призму признания исторической динамики и трансформации, единства преемственности и различия, присутствия старого в новом и зарождения нового в старом.

Историческая педагогика – исследование педагогических феноменов с точки зрения их генезиса, динамики, перспектив развития, их изменений и трансформаций, присущих им традиций и инноваций. Обращение к педагогическому прошлому добавляет историческую ретроспективу к любым рассматриваемым педагогическим проблемам. Исторический взгляд способствует пониманию концепта эволюции, развития в педагогическом знании. Как, откуда и почему возникает новое в педагогике? Как при этом взаимосвязаны педагогическая мысль и педагогическая практика? Почему педагогика

развивается, меняется, эволюционирует именно так, а не иначе? Какие возможные альтернативы в ее развитии существовали в прошлом и существуют в настоящее время?

В идеале при обращении к педагогическому прошлому исследователи должны иметь в виду две, казалось бы, взаимоисключающие исследовательские рамки. С одной стороны, ориентироваться на некоторое общее (в идеале – всеобщее) основание определения того или иного педагогического понятия, используемого исследователями при изучении различных феноменов, событий, процессов, структур, институтов, практик, идей, представлений, воззрений из педагогического прошлого, а с другой стороны, учитывать невозможность их концептуализации в универсальных понятиях.

Если обратиться к истории педагогики, то мы увидим, что она, как любая история, переписывается в зависимости от тех ценностей и установок, которые задаются господствующей идеологией, особенно идеологией государства, а также от существующих теории и практики современного образования, от присущих им достижений и трудностей, от общего уровня развития антропологического и социально-гуманитарного знания, от возможностей и потребностей общества в сфере образования, прямо и непосредственно зависящих от состояния, запросов, возможностей и проблем экономической, социальной, политической и духовной сфер общественной жизни [14]. Достаточно вспомнить, например, какие принципиально не совпадающие образы традиционной, уходящей корнями вглубь веков православной педагогики существовали в Российской империи и в Советском Союзе. Образ православной педагогики ушедших времен имеет весьма специфический контур, определяющийся и господствующим в государстве и обществе отношением к религии, и существующими трудностями и запросами формирования личности в динамично меняющемся постиндустриальном информационном обществе знаний XXI века, и общей идеологической ситуацией в стране.

Историк педагогики, обращаясь к педагогическому прошлому часто прокламирует прежде всего необходимость показывать, как все было на самом деле. При этом, если историк педагогики рассматривает в контексте проводимого им исследования существующие «искажения» педагогического прошлого, он должен четко понимать и отражать в своих работах, почему и откуда возникли эти искажения, чьи интересы они отражают. Необходимо, чтобы историк педагогики ясно осознавал, что, во-первых, он обращается к прошлому стоя на определенной позиции (политической, идеологической, религиозной, научной). Во-вторых, ему следует и для себя, и для своей аудитории определить, как его позиция влияет на восприятие, реконструкцию, объяснение, интерпретацию и оценку педагогического прошлого, какой срез этого прошлого он дает и как этот срез концептуализирует.

Педагог-теоретик творит историю, исследуя, осмысливая, объясняя, проектируя педагогическую деятельность, улучшая ее. Педагог-историк не просто познает педагогическое прошлое, встраивает современную ему теорию и практику образования в историко-педагогический процесс, он содействует тому, чтобы с учетом исторического опыта эта практика глубже познавалась, лучше понималась, эффективнее осуществлялась, полноценнее теоретически осмысливалась. Историк педагогики не праздный созерцатель педагогического прошлого, а человек, обращающий это прошлое в день сегодняшний, превращающий его в инструмент педагогического познания и педагогического действия. Одновременно с этим педагогическое прошлое предстает перед ним, воспринимается им сквозь призму педагогического настоящего.

Существует множество историй педагогики, множество конструкций всемирного историко-педагогического процесса, конструкций обобщенных или конкретных прошлых педагогических событий, процессов, структур, институтов, идей, теорий, систем, практик и т. д. Об этом, например, много говорилось и писалось в связи со 100-летием Октябрьской революции 1917 г. и обсуждением ее влияния на развитие теории и практики образования в России и в мире. Исследователи наглядно продемонстрировали существование множества часто совершенно разных конструкций событий педагогического прошлого, создававшихся в разных ситуациях с различных теоретических и идеологических позиций авторами, помещавшими теорию и практику образования прошлого в контекст Октябрьской революции 1917 г. [15].

Педагогическое настоящее вырастает из педагогического прошлого, генетически связано с ним, содержит в себе его сохранившиеся элементы, использует накопленный за многие тысячелетия опыт образования и опыт его осмысления, пытается легитимизировать себя, обращаясь к предшествующей истории, пытается у этой истории учиться. В свою очередь, педагогическое прошлое воссоздается в каждый момент педагогического настоящего по-новому, исходя как из особенностей состояния этого нового настоящего, его достижений и затруднений, так и из потребностей и интересов общества, государства, социальных групп, политических партий, конфессий. Кроме того, каждый, кто обращается к педагогическому прошлому, пытается его реконструировать, объяснить, осмыслить, оценить, концептуализировать, актуализировать, привносит в создаваемый им образ прошлого нечто от своего собственного Я, в той или иной степени субъективирует педагогическое прошлое.

Множество существующих конкретных познавательных задач, которые решает история педагогики, может быть условно разделено на две большие обобщенные группы. Первая группа задач решает проблемы реконструкции-конструирования педагогического прошлого, его объяснения и интерпретации, то есть связана с выяснением того, что, когда, как и почему было, а также почему то, что было, мы воспринимаем, объясняем и трактуем именно так, а не иначе (при этом акцент может делаться на реконструкции, на конструировании, на объяснении, на интерпретации-понимании прошлого). Решая эти задачи, мы создаем фундамент для постановки и решения всех других задач познания педагогического прошлого, так как именно их решение дает знание о прошлом и некий исходный уровень его воссоздания, объяснения, осмысления и понимания, без чего, в принципе, невозможно так или иначе это прошлое вовлекать в познавательную деятельность исследователей педагогической реальности, воплощением которой является всемирный историко-педагогический процесс, причем эти задачи ставятся и решаются по-разному – от стремления узнать, что и как было на самом деле, почему было именно так, до признания того, что мы постигаем прошлое весьма тенденциозно, проецируя на него то, что дается нам в настоящий момент, той ситуацией, в которой мы живем и которая всегда в конечном счете определяет цель и смысл нашего обращения к педагогическому прошлому, наше видение, восприятие, понимание того, что было раньше, его оценку.

Совершенно разные представления о целях, возможностях, путях и способах познания педагогического прошлого отражаются, например, в попытках либо его реконструкции, воссоздания, описания прошлого на основе доступных источников и определенных познавательных процедур, которые должны обеспечить получение его истинного, хотя и всегда в той или иной степени неполного и искаженного образа, либо конструирования прошлого.

Вторая обобщенная группа задач исследования педагогического прошлого прямо и непосредственно прокламирует актуальность его изучения для постижения и понимания настоящей и будущей педагогической реальности. Эти задачи могут быть основаны на разных установках. Согласно одной из них история педагогики дает нам уроки того, как нужно ставить и решать проблемы образования новых поколений, организовывать успешную педагогическую работу с ними, предотвращать и преодолевать затруднения, возникающие в процессе их воспитания и обучения, создавать модели идеальных педагогических объектов. В рамках другой установки педагогическое прошлое воспринимается как феномен, который содействует пониманию того, почему педагогическая современность такая, какая она есть, почему и в результате чего она стала именно такой, и таким образом прошлое оказывается важным источником объяснения и понимания настоящего, а также предсказания будущего. Существуют и другие установки: установка на легитимизацию педагогического настоящего посредством обращения к его истории, установка на выявление элементов прошлого в педагогическом настоящем и их роли в его функционировании и развитии, установка на изучение нереализованных возможностей развития историко-педагогического процесса и использования этих возможностей для преодоления проблем теории и практики современного образования. По словам Ю. Н. Афанасьева, «люди изучают историю прежде всего для того, чтобы понять самих себя» [16, с. 58].

Изменение педагогической реальности оказывается не просто результатом накопления педагогического опыта, создания новых теорий и систем образования, разработки инновационных технологий и методик воспитания и обучения, появления новых экономических, научных, технических, информационных и прочих ресурсов. Изменение педагогической реальности также оказывается результатом социально-политических и идеологических трансформаций, обновления ценностных установок. Именно это и приводит к тому, что в педагогическом прошлом не просто ищут что-то новое, обращаются к его новым аспектам и ракурсам. Его начинают коренным образом пересматривать, менять, отменять, переписывать.

Формирующейся новой педагогической реальности всегда необходима историческая легитимизация. Возникает потребность переписать историю педагогики, переориентировать ее на совершенно иные ценности и традиции, дать педагогике новых героев, отменить противоречащее новым реалиям и потребностям педагогическое прошлое. Так, зарождающаяся постсоветская педагогическая реальность искала в прошлом соответствующие ее потребностям и возможностям, запросам и интересам пути и способы постановки и решения проблем образования человека, формировала исторический фундамент для создания необходимого ей теоретического и практического инструментария воспитания и обучения новых поколений. Спрос, как известно, рождает предложение. Все большее количество авторов в перестроечные и постперестроечные годы стали отвергать и опровергать сложившиеся и господствовавшие в то время в отечественной истории, теории и практике образования просоветские установки, подходы и стереотипы, переоценивать ценности, критиковать то, что на протяжении предшествующих десятилетий казалось незыблемым, искать новые авторитеты, воскрешать забытые, опозоренные или даже вычеркнутые из истории педагогики имена, одним словом, пересматривать и менять педагогическое прошлое в соответствии с потребностями утверждающегося обновляемого педагогического настоящего.

В первой четверти XXI века, особенно с середины 2010-х годов, социально-политическая и духовная ситуация в нашей стране в очередной раз меняется. В новых условиях естественным образом обновляется существующая в России педагогическая реальность. Все это формирует новый запрос к образу педагогического прошлого, которое вновь пересматривается. В связи с этим закономерно возникает вопрос, какое значение культура отмены и переписывание прошлого имеют сегодня для отечественных историков и теоретиков образования, стремящихся постичь педагогическую реальность, разработать пути и способы ее развития в контексте единства восприятия ее прошлого и современного состояния?

Педагогическое настоящее всегда сложно, многогранно, противоречиво. В нем переплетено множество педагогических традиций и подходов, методологий и парадигм, концепций и теорий, систем и практик, технологий и методик, которые во многих случаях не просто не совпадают, а коренным образом противостоят друг другу. Между ними, как правило, ведется ожесточенная борьба за влияние, лидерство, распространение в сфере образования и педагогической мысли. Все они, так или иначе, «произрастают» из прошлого, либо принимая, трансформируя, преобразуя уже накопленный педагогический опыт, либо стараясь его отринуть, отторгнуть, создать и утвердить нечто совершенно новое, которое, впрочем, часто оказывается хорошо забытым старым. Историки, теоретики и практики образования, являясь конструктивно или деструктивно связанными с педагогическим прошлым, всегда стремятся подчинить его интересам и ценностям настоящего: того педагогического настоящего, которое они считают правильным, или того, которое им предписывают считать правильным. Во многих случаях они отменяют или искажают в прошлом все то, что может подорвать авторитет принимаемого ими образа педагогического настоящего, скомпрометировать его, и одновременно используют педагогическое прошлое как инструмент легитимизации этого настоящего, часто посредством «переделки» прошлого, как бы переписывая его, «отменяя» в нем то, что не ложится должным образом в приемлемую для них картину современной педагогической реальности, предысторией которой является прошлая педагогическая реальность.

Педагогическое прошлое оказывается во власти тех, кто создает современную педагогическую реальность, кто определяет ее рамки, имея рычаги власти и влияния, кто конструирует эту реальность, имея в виду решение не только собственно педагогических, но и определенных экономических, социальных, политических, духовных задач. Ведь для решения этих задач в полной мере стремятся использовать инструмент образования, формируя субъекта общественной жизни с заданными личностными качествами, готового делать то, что от него ждет общество и государство, что требует власть. Именно структуры, которые имеют власть в обществе, определяют то, какими должны быть институты образования, чем и как они должны заниматься, кого и во имя чего им следует обучать и воспитывать. Именно они определяют цели, содержание, методы и формы присущей образовательным институтам педагогической деятельности. Именно они способствуют распространению той или иной педагогической идеологии, определяющей набор господствующих педагогических парадигм, подходов, концепций, теорий, систем, практик, технологий, методик. Именно они настоятельно содействуют тому, чтобы педагогическое прошлое представало как источник именно этого заданного образа педагогического настоящего, объясняя его историческое происхождение, его неизбежность и целесообразность, легитимизируя его, являясь питательной средой для его постоянного укрепления и развития. При этом в той или иной форме происходит

борьба с теми элементами педагогической реальности, которые противостоят, противоречат или просто не соответствуют заданному образу педагогической реальности, поддерживаемому властными структурами. Это предполагает необходимость переписывать педагогическое прошлое, которое не укладывается в заданное прокрустово ложе педагогических предписаний, идущих от власти, которое так или иначе работает против этих предписаний, содействуя распространению, укреплению, популяризации отрицаемых властью элементов педагогической реальности и одновременно подрывая ее заданный образ.

Поднимаемые в статье теоретические и методологические проблемы должны стать предметом обсуждения не только на научных конференциях и форумах, но и в процессе подготовки будущих специалистов в вузах разного профиля. Такая постановка вопроса приобретает особое значение в условиях новой ситуации развития нашей страны, определения ее роли и места в современном мироустройстве, когда Россия по праву провозглашается страной-цивилизацией. Однако далеко не каждый способен найти объяснение этому факту. Хотя еще в конце предыдущего столетия историки педагогики предложили концепцию цивилизационного подхода к изучению всемирного историко-педагогического процесса [17], в которой Россия с ее тысячелетней историей причислялась к локальным цивилизациям.

Первая четверть XXI века актуализировала стремление прояснить не только методологические, но и ценностные, нравственные подходы к построению современной педагогики, раскрыть принципиальные основы, механизмы и детали изучения педагогического прошлого, во всей многокрасочной палитре его проявления. Именно поэтому, по нашему мнению, одной из знаковых тем научных обсуждений в сообществе современных вузов разной принадлежности является «идея нацеленности образования не только на знаниевую компоненту и профессиональные компетенции будущих специалистов, но и на формирование у них стремления к освоению культурного наследия, накопленного человечеством». Для педагогов, к которым мы относим всех преподавателей образовательных организаций, аксиоматический характер приобретает тезис о том, что «только в процессе присвоения ценностных смыслов культуры может осуществляться духовно-нравственное становление и профессионально-этическое самоопределение личности. При этом основы педагогической культуры сегодняшнего и завтрашнего дня базируются на историко-педагогическом знании, которое можно рассматривать исключительно в единстве всего богатства педагогического прошлого и настоящего» [18, с. 9]. При этом для повышения эффективности восприятия историко-педагогического знания обучающимися в вузах необходимо постоянное расширение обмена опытом инструментального применения преподавателями своих практических наработок использования потенциала педагогического наследия прошлых эпох. В преподавании историко-педагогических дисциплин важны даже не количество выделяемых часов (явно недостаточных) или специфика подбора материала в зависимости от специальности, а общие подходы к решению задач мотивации, повышения интереса обучающихся к изучаемому материалу. Особую роль в решении этой проблемы играет понимание субъектами обучения универсальности историко-педагогических знаний, значимости истории образования и педагогической мысли как междисциплинарной науки в мировоззренческой и профессиональной подготовке, наверное, любого специалиста. История педагогики позволяет почувствовать резонансное звучание разных эпох, удивиться актуальности продуцированных ими идей, осознать масштаб деятельности великих просветителей.

Большой трудностью для обучающихся является ознакомление с категорией пространства-времени. Их нужно учить историческому видению, способности путешествовать по цивилизациям и эпохам, понимать, что далекое может быть совсем рядом, оно понятно, противоречиво, интересно. Живой интерес у курсантов и адъюнктов вызывает изучение последствий тех или иных педагогических реформ, оценка отрицательного опыта непродуманных инноваций в образовании. Например, они задают вопрос: «А зачем мы принимали и входили в Болонскую систему?!» Наиболее эффективны в мотивации студентов творческие задания и исследовательские работы, связанные с историческими параллелями или с ценностными, инвариантными идеями.

Обучающимся интересны в первую очередь люди, которые могли уловить запросы времени, говорить о таких людях можно беспрестанно много, слишком широк круг их интересов, необычны подходы к решению проблем, как и само восприятие мира и отношений между людьми. Привлекают и их биографии, удивляющие примерами яркого проявления таланта и гениальности на разных этапах жизни, граничащие с замечательными придумками и легендами. Именно здесь одной из задач преподавателя становится показ масштаба личности [19], это само по себе привлекает внимание учеников, вызывает не только интерес, но и уважение, возможность задуматься об идеале человека, на которого хотелось бы быть похожим. Беспроигрышным вариантом для образовательных организаций г. Рязани служат примеры жизни К. Э. Циолковского и И. П. Павлова.

К. Э. Циолковского называют отцом космонавтики, разработчиком теоретических основ звездоплавания, выдающимся ученым, самоучкой, родившимся в селе Ижевское, Рязанской области, всю жизнь прожившего в провинции. Его сравнивают с Ж. Верном, И. Кеплером, Л. да Винчи и др. Подчеркиваем, что таких людей история проверяет на мужество, и они это испытание выдержали. Почти полная глухота К. Э. Циолковского компенсировалась необыкновенной энергетикой и потрясающей работоспособностью в продуцировании и литературной обработке своих научных идей. Ученый оставил после себя 163 печатные работы и почти 600 рукописей. Центральное место в его научных интересах занимали проблемы преодоления смерти человека, смысла жизни, космоса, места человека в космосе, возможности бесконечного человеческого существования.

С конца 20-х годов XX века К. Э. Циолковский уже получил мировой приоритет в области описания ракет, приобрел и мировую известность как глава новых научных направлений – астронавтики и ракетодинамики. В числе заслуг и разработка антропокосмической педагогики. Задевает за живое, когда мы говорим, что он испытал все: голод и холод, насмешки и непонимание, презрение и зависть, сумев при этом сохранить независимость мысли, глубокую веру в свои идеи и труды, направленные на благо всего человечества. Он принадлежал к той редкой категории людей, которые отдают всю жизнь любимой идее, невзирая на тяжелые материальные условия, перенося большие лишения.

За год до своей кончины К. Э. Циолковский, признанный ученый, кавалер ордена Трудового Красного Знамени, награжденный «за особые заслуги в области изобретений, имеющих огромное значение для экономической мощи и обороны Союза ССР», написал: «Хотя чествовали меня в Калуге, Москве и академиях наук, но истинный суд, истинную оценку личности делает не современное поколение, а будущие века». Символично, что в тот (1934) год, родился и первый космонавт Ю. А. Гагарин, награжденный после своего полета в космос Золотой медалью имени К. Э. Циолковского Академии наук СССР «За выдающиеся работы в области межпланетных сообщений» [19, с. 21]. Наследие

К. Э. Циолковского помогает нам в осознании человеческих ценностей, где главное место занимает интеллект, показывает примеры беззаветного служения науке, любви к жизни.

Далеко не каждый задумается, а ведь все может быть рядом, и просто необходимо приехать, хоть иногда, на экскурсию в Ижевское, ощутить рязанские просторы, побродить по обновленному комплексу музея К. Э. Циолковского. Увидеть здесь стены дома и вещи, к которым прикасался мальчиком будущий ученый, почувствовать дух ушедшей эпохи, представить себя космонавтом, преодолевшим земное притяжение, прикоснувшись к обгоревшей капсуле настоящего космического корабля, вернувшегося из реального полета. Тогда, вероятно, станет чуть понятней та существующая связь и взаимодействие между тобой, прошлым, космосом и будущим, чувство своей собственной причастности к творению жизни [19, с. 22–23]. Именно так воспитывается патриотизм, чувство гордости за величие своей страны, любовь к Родине, именуемой Россия!

Таким же образом, мы используем в качестве примера и жизнь великого физиолога И. П. Павлова, принадлежащего к галерее самых известных людей не только в России, но и в мире. Врач, естествоиспытатель, педагог, первый русский лауреат Нобелевской премии. Одно из самых крупных течений зарубежной психологии – американский бихевиоризм сложился под влиянием идей И. П. Павлова. Американские ученые с глубоким уважением и теплом относились к деятельности И. П. Павлова. Так, основатель Гарвардской физиологической школы У. Кеннон считал поведение И. П. Павлова образцом в деле решения общечеловеческих проблем путем свободных исследований и свободного обмена мнениями между учеными разных стран. В «Письме И. П. Павлова к молодежи» (1935) среди своих главных пожеланий молодым ученым он называл последовательность, терпение, скромность, страсть. «Помните, что наука требует от человека всей его жизни. И если у вас было бы две жизни, то и их бы не хватило вам. Большого напряжения и великой страсти требует наука от человека. Будьте страстны в вашей работе и в ваших исканиях!» [20, с. 55].

Традиционно мы говорим о юбилеях известных ученых. Они нужны не только для того, чтобы отдать дань памяти выдающимся подвижникам. Педагоги, сверяя свои дела с достижениями предшественников, лучше познают самих себя, выявляя новые грани профессионального дискурса. В историческом наследии все мы должны видеть вечные идеи и ценности, к пониманию которых педагогические герои пытались вести подрастающие поколения. Например, в 2023 г., в Год педагога и наставника, посвященный 200-летию со дня рождения К. Д. Ушинского, конференция Академии ФСИН России, приуроченная к этому событию, открылась докладом о великом педагоге и психологе [21].

Список источников

1. Корнетов Г. Б. Взаимосвязь и взаимовлияние педагогического прошлого и настоящего в контексте переписывания прошлого и культуры отмены // Инновационные проекты и программы в образовании. 2025. № 2. С. 4–10.
2. Корнетов Г. Б. Карл Шмидт о задачах, значении и пользе истории педагогики // Инновационные проекты и программы в образовании. 2025. № 2. С. 11–20.
3. Корнетов Г. Б. Историзация современного педагогического сознания и феномен историко-педагогического опыта // Инновационные проекты и программы в образовании. 2025. № 3. С. 4–12.

4. Корнетов Г. Б. Знание о прошлом как историко-педагогический опыт // Инновационные проекты и программы в образовании. 2025. № 3. С. 13–19.
5. Корнетов Г. Б. Актуализация опыта первобытного воспитания в пространстве современной педагогической реальности // Инновационные проекты и программы в образовании. 2025. № 4. С. 4–13.
6. Корнетов Г. Б. Реальность – социальная реальность – педагогическая реальность: некоторые итоги осмысления педагогической реальности // Инновационные проекты и программы в образовании. 2025. № 5. С. 4–13.
7. Корнетов Г. Б. Уроки первобытного воспитания для современной педагогики // Инновационные проекты и программы в образовании. 2025. № 5. С. 14–22.
8. Астафьева Е. Н. Актуальность педагогического прошлого в контексте проблем теории и практики современного образования // Инновационные проекты и программы в образовании. 2025. № 1. С. 30–34.
9. Астафьева Е. Н. Интерпретация Б. М. Бим-Бадом эвристического значения истории педагогики для познания и преобразования современной педагогической реальности // Инновационные проекты и программы в образовании. 2025. № 2. С. 21–29.
10. Астафьева Е. Н. Педагогическая реальность в контексте концепции исторического и практического прошлого // Инновационные проекты и программы в образовании. 2025. № 3. С. 20–23.
11. Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия: познавательный потенциал и особенности исследования педагогической реальности сквозь призму взаимосвязи и взаимовлияния педагогического прошлого и педагогического настоящего: материалы XXI Междунар. науч. конф. (Москва, 13 ноября 2025 г.) / ред.-сост. Г. Б. Корнетов. Мытищи: КУРО, 2025. 396 с.
12. Корнетов Г. Б. Познание прошлой педагогической реальности // Историко-педагогический журнал. 2018. № 1. С. 38–39.
13. Корнетов Г. Б. Современная педагогическая реальность в контексте единства педагогического прошлого, настоящего и будущего: взгляд историка педагогики // Инновационные проекты и программы в образовании. 2022. № 6 (84). С. 4–12.
14. Образование в России и мире в контексте Октябрьской революции 1917 года: сб. науч. тр. и материалов / ред.-сост. Г. Б. Корнетов. М.: АСОУ, 2017. 280 с.
15. Афанасьев Ю. Н. Социальная память человечества // Наука и жизнь. 1987. № 9. С. 58–59.
16. Корнетов Г. Б. Цивилизационный подход к изучению всемирного историко-педагогического процесса. М.: ИТПИМИО РАО, 1994. 265 с.
17. Романов А. А. Искусство и необходимость понимания педагогического прошлого // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 3(8). С. 9–14.
18. Романов А. А. 100 книг Григория Корнетова. Рязань: Концепция, 2018. 136 с.
19. Романов А. А. К. Э. Циолковский: у истоков звездоплавания и антропокосмической педагогики // Педагогические подвижники в переломные эпохи XX века: избранные научные статьи и очерки: сб. ст. Рязань: Концепция, 2017. С. 8–25.
20. Романов А. А. Имя И. П. Павлова в педагогике и психологии XX века // Педагогические подвижники в переломные эпохи XX века: избранные научные статьи и очерки: сб. ст. Рязань: Концепция, 2017. С. 26–58.

21. Романов А. А., Ганишина И. С. Великий педагог и великий психолог К. Д. Ушинский (к 200-летию со дня рождения) // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31, № 3. С. 489–502.

References

1. Kornetov, G. B. 2025, 'The interrelation and mutual influence of the pedagogical past and present in the context of rewriting the past and the culture of cancellation', *Innovative projects and programs in education*, iss. 2, pp. 4–10.
2. Kornetov, G. B. 2025, 'Karl Schmidt on the tasks, significance and benefits of the history of pedagogy', *Innovative projects and programs in education*, iss. 2, pp. 11–20.
3. Kornetov, G. B. 2025, 'Historicization of modern pedagogical consciousness and the phenomenon of historical and pedagogical experience', *Innovative projects and programs in education*, iss. 3, pp. 4–12.
4. Kornetov, G. B. 2025, 'Knowledge of the past as a historical and pedagogical experience', *Innovative projects and programs in education*, iss. 3, pp. 13–19.
5. Kornetov, G. B. 2025, 'Actualization of the experience of primitive education in the space of modern pedagogical reality', *Innovative projects and programs in education*, iss. 4, pp. 4–13.
6. Kornetov, G. B. 2025, 'Reality – social reality – pedagogical reality: some results of pedagogical reality understanding', *Innovative projects and programs in education*, iss. 5, pp. 4–13.
7. Kornetov, G. B. 2025, 'Lessons of primitive education for modern pedagogy', *Innovative projects and programs in education*, iss. 5, pp. 14–22.
8. Astafieva, E. N. 2025, 'The relevance of the pedagogical past in the context of the problems of theory and practice of modern education', *Innovative projects and programs in education*, iss. 1, pp. 30–34.
9. Astafieva, E. N. 2025, 'B. M. Bimbad's interpretation of the heuristic significance of the history of pedagogy for cognition and transformation of modern pedagogical reality', *Innovative projects and programs in education*, iss. 2, pp. 21–29.
10. Astafieva, E. N. 2025, 'Pedagogical reality in the context of the concept of the historical and practical past', *Innovative projects and programs in education*, iss. 3, pp. 20–23.
11. Kornetov, G. B. (comp.) 2025, 'Historical and pedagogical knowledge at the beginning of the third millennium: cognitive potential and features of the study of pedagogical reality through the prism of interrelation and mutual influence of the pedagogical past and the pedagogical present', in *XXI International Scientific Conference: materials of the conference, Moscow, November 13, 2025*, Corporate University of Educational Development, Mytishchi.
12. Kornetov, G. B. 2018, 'Cognition of the past pedagogical reality', *Historical and pedagogical journal*, iss. 1, pp. 38–39.
13. Kornetov, G. B. 2022, 'Modern pedagogical reality in the context of the unity of the pedagogical past, present and future: the view of the historian of pedagogy', *Innovative projects and programs in education*, iss. 6(84), pp. 4–12.
14. Kornetov, G. B. (comp.) 2017, *Education in Russia and the world in the context of the October Revolution of 1917: collection of scientific works and materials*, Academy of Social Management, Moscow.
15. Afanasyev, Yu. N. 1987, 'Social memory of mankind', *Science and life*, iss. 9, pp. 58–59.
16. Kornetov, G. B. 1994, *A civilizational approach to the study of the world historical and pedagogical process*, Institute of Theory and History of Pedagogy of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

17. Romanov, A. A. 2025, 'Art and the need to understand the pedagogical past', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 3(8), pp. 9–14.

18. Romanov, A. A. 2018, *100 books by Grigory Kornetov*, Kontseptsia, Ryazan.

19. Romanov, A. A. 2017, 'K. E. Tsiolkovsky: at the origins of star navigation and anthropocosmic pedagogy', *Pedagogical ascetics in the crucial epochs of the 20th century: selected scientific articles and essays: collection of articles*, Kontseptsia, pp. 8–25, Ryazan.

20. Romanov, A. A. 2017, 'The name of I. P. Pavlov in pedagogy and psychology of the 20th century', *Pedagogical ascetics in the crucial epochs of the 20th century: selected scientific articles and essays: collection of articles*, Kontseptsia, pp. 26–58, Ryazan.

21. Romanov, A. A. & Ganishina, I. S. 2023, 'The great teacher and the great psychologist K. D. Ushinsky (on the 200th anniversary of his birth)', *Man: crime and punishment*, vol. 31, iss. 3, pp. 489–502.

Информация об авторах

Г. Б. Корнетов – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела педагогической рискологии, главный редактор журнала «Инновационные проекты и программы в образовании»;

А. А. Романов – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики.

Information about the authors

G. B. Kornetov – Sc. D (Pedagogical Sciences), professor, chief researcher of the department of pedagogical riskology, editor-in-chief of the journal "Innovative Projects and Programs in Education";

A. A. Romanov – Sc. D (Pedagogical Sciences), professor, professor of the department of legal psychology and pedagogy.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

Статья поступила в редакцию 17.11.2025; одобрена после рецензирования 08.12.2025; принята к публикации 09.12.2025.

The article was submitted 17.11.2025; approved after reviewing 08.12.2025; accepted for publication 09.12.2025.